

Цена правды, или на войне как на войне | Le prix de la vérité, ou à la guerre comme à la guerre

Auteur: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 21.03.2019.

(© Nashagazeta)

Вчера в Женевском клубе прессы состоялась дискуссия на тему «Свобода прессы: современные вызовы и угрозы», на которой присутствовала редактор Нашей Газеты.

|

Le Club suisse de la presse à Genève a présenté, hier, le débat sur «Freedom of the Media: Modern Challenges and Threats».

Le prix de la vérité, ou à la guerre comme à la guerre

На нашей памяти дискуссия эта была особой и по продолжительности (2,5 часа), и по накалу страстей. И первое, и второе обстоятельство объясняется сложностью и важностью темы (уж нам ли не знать!) и составом участников, профессионализм каждого из которых мы по достоинству оценили. Признаемся, получив приглашение, мы удивились, увидев, что российскую сторону представляют спикер МИД России Мария Захарова и пресс-секретарь парижского бюро агентства «Спутник» Вера Колесина, а швейцарско-международную, так сказать, - главный редактор журнала *Bilan* Мирет Заки и президент Ассоциации иностранной прессы в Швейцарии и Лихтенштейне Жан Мюзи. Впрочем, «стороны» здесь понятие условное, и не надо сразу представлять себе баррикады, ведь все мы, в принципе, в одной лодке. Хотя речь шла о войне. Информационной.

Не ставя целью передать вам всю дискуссию, мы постараемся донести главное, соблюдая нейтральность и абстрагируясь от оценок.

Мы не припомним другого случая, когда официальная Россия - а встреча была организована при содействии постпредства Российской Федерации при Европейском отделении ООН - инициировала бы дискуссию на подобную тему: чаще она отвечает на обвинения «западных партнеров» именно в попрании свободы прессы. На этот раз роли поменялись, или, если развить театральную аллегорию, актеры менее строго придерживались привычных амплуа.

Первой получила микрофон Мария Захарова, пояснившая - на хорошем английском (журфак МГИМО), - что не будет говорить «вообще», а остановится на нескольких наиболее значимых моментах. (Часть своего выступления она читала, часть импровизировала, и на наш взгляд, «живая» речь была искреннее и убедительнее.) Сразу перейдя к сути, Мария Захарова заявила, что «интенсификация политических противоречий, растущая напряженность и систематический кризис в международных отношениях» привел к тому, что информационное поле превратилось в арену противостояния. Воспользовавшись термином «коллективный Запад», она выразила сожаление от того, что приходится пользоваться подобными терминами эпохи холодной войны, но «такова реальность»: «антироссийская истерия переросла в политический тренд».

По мнению представителя российского внешнеполитического ведомства, Россия вынуждена теперь защищать своих журналистов, работающих в разных странах мира, от давления и ущемления их профессиональных свобод. По ее словам, письма с просьбой о поддержке постоянно поступают в МИД от сотрудников *Russia Today*, *Спутника*, ВГТРК и других российских СМИ. «И примеров тому - тысячи», - сказала Мария Захарова, приведя в качестве самого вопиющего примера ситуацию во Франции и антироссийские высказывания официальных лиц Республики. По ее словам, ответа на направленные МИД России дипломатические ноты и просьбы предоставить конкретные факты не последовало. Аналогичная ситуация ранее наблюдалась в Каталонии и продолжается сегодня в ЕС в целом. Россию называют главным источником дезинформации в Европе, с возмущением отметила Мария

Захарова и обратилась к аудитории: Come on, guys, are you serious?

Предметом особой озабоченности Мария Захарова назвала ситуацию со свободой прессы в Украине, напомнив о журналисте Кирилле Вышинском, «который не сделал ничего плохого», но уже 7 или 8 месяцев содержится под стражей. «Российская Федерация всегда поддерживала принципы свободы слова, отраженные в Конституции», сказала она, добавив, что за последние 15 лет много было сделано в этой области, и что будущим летом в Москве планируется международная конференция, посвященная этой теме.

Г-жа Захарова напомнила, что несколько дней назад отмечалась пятая годовщина присоединения Крыма к России и упрекнула западные правительства в отказе представителям Крыма, включая журналистов, в визах.

Мирет Заки начала свое выступление категорическим заявлением: «Все правительства врут, и настоящий журналист знает это или должен знать». Потомственная журналистка, родившаяся в Египте, Мирет убеждена, что истинная журналистика всегда должна развиваться вразрез с правительством, и считает, что многие журналисты не используют в полной мере свободу, которой обладают, «находя общий язык» со властью. Она дала достаточно критическую оценку независимости и непредвзятости мнений в швейцарской прессе, сказав, что не верит в ее объективность, и призвала коллег читать прессу разных стран, чтобы иметь более полное представление о том, что происходит.

Госпожа Заки также признала, что мы переживаем период информационной войны и попыталась представить себя на месте страны, «например, России», находящейся под атакой, а также представить, как бы она, на месте авторитарного правительства, реагировала на действия небольших агентств, работающих на территории этой страны, и занимающихся «изменением реальности» и общей дестабилизацией? Очевидно, жестко, объясняя это необходимостью сохранять единство страны.

В заключение она призвала западных журналистов не принимать систематически на веру утверждения правительств и сохранять дистанцию от них.

Вера Колесина изъяснялась на отличном французском, ее выступление, начавшееся с жалобы на то, в каких трудных условиях приходится работать во Франции ей и ее коллегам, и это несмотря на то, что, согласно статистике, «[Спутник](#)» занимает третье место по популярности среди иностранных СМИ во Франции. Объяснив столь недружественное отношение тем, что французы боятся конкуренции со стороны «Спутника», она привела довольно длинный список «обид», повторять который мы не считаем необходимым.

Очень приятное впечатление произвело на нас выступление Жана Мюзи, напомнившего, что главная обязанность журналиста – искать правду, «нажимать на то место, где больше всего болит, задавать вопросы. Правда ли то, что нам говорят? Полная ли это правда? Ведь не обязательно врать, можно просто сказать не всю

правду. И кому это выгодно?

По его словам, контроль над информацией означает и контроль над общественным мнением, хотя бы в определенный отрезок времени. «Для этого все средства хороши», и на западе СМИ все чаще превращаются в средства передачи определенной информации, в которой заинтересованы финансирующие их структуры.

Жан Мюзи предположил, что трудности российских СМИ во Франции могут отчасти происходить из вброшенного ими слуха о предполагаемой гомосексуальности президента Макрона – что рассмешило Марию Захарову.

Он рассказал собравшимся о своем визите, в составе швейцарской делегации, в редакцию агентства «Спутник» в Москве три года назад, пожалел о том, что не получил четкой информации об источниках финансирования агентства, и о том, что российские коллеги отказались от приглашения перекусить, поскольку не испросили заранее разрешения у начальства. Он напомнил заодно, что в рейтинге организации «Репортеры без границ» Россия занимает 148 место из 180 по свободе прессы, выразив надежду, что эта ситуация изменится.

Важным кажется нам такое наблюдение Жана Мюзи: в странах, где журналистов убивают, сажают в тюрьму и так далее, те, кто делает это, чувствуют безнаказанность, гарантируемую не только правительством, но всей общественной обстановкой, приводящей к незащитности журналиста.

Слово было предоставлено также главному редактору «Крымского журнала» Марии Волконской. Мы не будем анализировать содержание этого распространявшегося в Клубе прессы издания, отметим лишь, что при явно щедром финансировании (дорогая глянцевая бумага, хороша полиграфия) на профессиональных переводчиках и редакторах сэкономили, в результате чего безграмотный английский не может не подрывать то положительное впечатление, которое стремится произвести редакция на свою целевую иностранную аудиторию.

Не понравилось некоторым то, что Питер Кенни, вице-президент Ассоциации иностранной прессы в Швейцарии и Лихтенштейне, назвал присоединение Крыма аннексией и высказал уверенность, что этот вопрос в долгосрочной перспективе создаст большие проблемы для России, если та не найдет дипломатического решения для этой ситуации.

Интересным моментом встречи стало обращение к собравшимся представителя татарской общины Крыма, журналиста Эрвина Мусаева – по скайпу, поскольку визу в Швейцарию он не получил. Редактор Нашей Газеты попросил Марию Захарову уточнить, действительно ли швейцарское консульство отказало в визе, и получила ответ от посла РФ в Швейцарии С. В. Гармониной, объяснившего, что, поскольку Швейцария входит в Шенгенское пространство, она не выдает визу лицам, находящимся в черном списке ЕС. Из чего мы сделали вывод, что Эрвин Мусаев в таком списке находится, вместе с другими крымчанами.

Мария Захарова пригласила всех собравшихся побывать в Крыму и увидеть своими глазами, что там происходит. «Правда имеет цену, в вашем случае – это около 400 евро», сказала она, имея в виду цену авиабилета, и даже предложила финансовую поддержку тем, кто в ней нуждается. Нежелание совершить такое путешествие она расценила как нежелание знать правду.

Когда перешли к вопросам из зала, мы напомнили Мирет Заки ее слова о том, что все правительства врут, и поинтересовались, считает ли она заведомой ложью все то, о чем говорила Мария Захарова как официальный представитель российского правительства. Редактора Bilan ответила, что г-жа Захарова выполняет работу по защите позиции своей страны – что нормально, но не означает, что все, сказанное ею – правда, ведь все сегодня так или иначе занимаются пропагандой.

Реакцию в зале вызвало подтверждение самой Марией Захаровой этого последнего утверждения. Нам же показалось интересным ее рассуждение о самом понятии правды в «постправдивом мире», где истину порой крайне трудно отличить от фальши, где даже пол человека иногда вызывает вопросы, где мы не знаем, что едим, и верим рекламе. Как, при такой неспособности познания правды даже по самым базовым вопросам, мы стремимся познать ее на глобальном уровне? – задала она риторический вопрос. И неожиданно добавила «лично от себя», сказав, что, несмотря на работу в правительстве, стремится к правде и считает, что пресса не должна быть частью механизма пропаганды. «Правду очень трудно найти», - заявила Мария Захарова. И с этим трудно не согласиться. Но искать ее необходимо.

[экономика](#)

Статьи по теме

[Sputnik и SRF: кто говорит правду?](#)

Source URL:

<https://dev.nashagazeta.ch/news/politique/cena-pravdy-ili-na-voyne-kak-na-voyne>